

туристические услуги (по питанию, организации туристического путешествия, экскурсионные и другие услуги), не являющиеся сопутствующими услугам по перевозке или размещению, позволяющие совершить туристическое путешествие.

В большинстве случаев, тур состоит более, чем из трех компонентов. Обычно в него включены услуги по перевозке, размещению, питанию, а также экскурсионные услуги. Неотъемлемой частью тура является маршрут и программа тура. Однако маршрут или набор достопримечательностей по маршруту не являются интеллектуальной собственностью, так как это общеизвестный факт, а точнее, локация. Тогда как программа тура представляет собой оригинальную композицию общеизвестных локаций, с индивидуальной подачей гида (экскурсовода) и должна признаваться как произведение.

Новизна произведения проявляется в новом содержании, новой форме составления, а не в новизне идеи, воплощенной в произведении. Одна и та же идея может быть по-разному воплощена в жизнь различными авторами.

В соответствии со ст. 992 Гражданского кодекса Республики Беларусь программу тура можно считать объектом авторского права, так как это результат творческой деятельности, существующий в письменной или устной (при непосредственно проведении программы) форме. Программа тура может содержать изображения (карты, фотографии, рисунки, план маршрута), видеоматериалы, а также аудиоматериалы. Данные выводы не будут противоречить нормам Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», в части закрепления программы тура, так как она может находить свое отражение в отдельном от договора виде – брошюре, как особом произведении, описывающем конкретное туристическое путешествие, закрепленном в печатном издании небольшого объема, посвященное рекламированию туристического маршрута.

Также, в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», объектом авторского права будут являться аудиовизуальные и фотографические произведения тура, в том числе произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; карты, планы, иллюстрации, и пластические произведения, относящиеся к географии или картографии; и иные оригинальные произведения.

Считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне, а именно в Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» комплекс туристических услуг – тур объектом авторского права и распространить на него всю систему государственно-правовой защиты.

*Д.Д. Севрук*

Филиал БГЭУ «Минский торговый колледж» (г. Минск)

#### ИНСТИТУТ ПРАЙВЕСИ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ЗАЩИТЫ ОТ ТРАНСГРАНИЧНОГО ХАРАКТЕРА КИБЕРПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Как отмечает А.М. Назаренко в своей статье: «... право на защиту частной жизни (право на приватность «*prisu*») относится к правам человека. Корни такого положения могут быть связаны со Второй мировой войной, которая продемонстрировала, что сбор данных как общественного, так и частного секторов могут быть использованы для целей преследования «нежелательных» людей. Ныне право на приватность получило закрепление и защиту во многих европейских конституциях, охраняется многочисленными международными документами».

*Круглый стол*

*«Национальная правовая система и международное право:  
соотношение и взаимосвязь»*

Право на неприкосновенность частной жизни принадлежит человеку от рождения, а не даруется ему государством. В то же время государство признавая права и свободы человека высшей ценностью выступает их гарантом (ст. 28 Конституции Республики Беларусь) и устанавливает требования по защите персональных данных, защите прав на неприкосновенность частной жизни, а также определяет права, обязанности и ответственность субъектов информационных отношений за нарушения этих требований.

В мировой практике при защите права на неприкосновенность частной жизни (privacy), применяют понятие «персональные данные». Внутри него выделяют более узкое – «чувствительная информация» (sensitive personal data). К чувствительной информации обычно относят сведения о расовом, этническом происхождении, религиозных убеждениях, политических взглядах, о здоровье и сексуальной жизни.

В законодательстве Республики Беларусь важно разграничить понятия информации, относящиеся к частной жизни и персональным данным.

Понятие частной жизни как нематериального блага человека закреплено в Гражданском кодексе Республики Беларусь. В Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» информация, относящаяся к частой жизни физического лица, определена как информация, составляющая личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающихся состояния его здоровья (ст. 18).

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» установлено, что никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица.

Сбор, обработка, хранение информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользование ими осуществляются с только письменного согласия данного физического лица.

Однако как справедливо указывает С.В. Овсейко одной из проблем, которую породило бурное развитие информационных технологий, стало несанкционированное использование персональных данных граждан в различных целях: начиная от рассылки спама и телефонного маркетинга и заканчивая несанкционированным дебетованием средств с пластиковых карточек и различными формами мошенничества и т.д. Возникновение проблемы объясняется простотой и быстротой сбора и использования такой информации в компьютерных сетях, а также стремящимися к нулю издержками на ее хранение и обработку, а также трансграничным характером киберпосягательства поскольку подобные деликты случаются вне границы одного государства. При этом нарушитель может находиться в одной стране, а совершить деяние в пространстве глобальной сети Интернет в отношении прав лиц из совершенно других стран. Поэтому для квалификации деяния особое значение приобретает определение его юрисдикции. В этой связи в для пресечения подобных деликтов приобретает важность международное сотрудничество в вопросах расследования киберпреступлений. Однако к запросам о сотрудничестве, как правило, применяется ряд процессуальных и материальных требований запрашиваемого государства, которые должны быть удовлетворены до предоставления его согласия. Одним из ключевых требований является принцип двойной уголовной ответственности. Данный принцип требует, чтобы деяние, к которому относится запрос, считалось преступлением в соответствии с уголовным законодательством как запрашиваемого государства, так и запрашивающего государства. Принцип двойной уголовной ответственности содержится в международных и региональных правовых документах по борьбе с киберпреступлениями. Он является необходимым требованием. В Конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях уточняется, что этот принцип считается соблюденным «независимо от того,

*Круглый стол*

*«Национальная правовая система и международное право:  
соотношение и взаимосвязь»*

относят ли данное правонарушение законы Стороны к преступлениям той же категории или использует ли она для обозначения этого преступления ту же терминологию, что и запрашивающая Сторона», если «деяние, лежащее в основе преступления», в связи с которым запрашивается помощь, «является уголовным преступлением согласно ее законам». Особый акцент при этом делается на «транспонирование» элементов деяния в закон запрашиваемого государства в целях подтверждения того, что это деяние также считается уголовным преступлением.

Таким образом, можно утверждать, что защита права на неприкосновенность частной жизни от киберпосягательств в современном информационном обществе тоже приобретает трансграничный характер.

*Е. С. Тихонова*

Международный университет МИТСО (г. Минск)

## УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЁНКА КАК ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Актуальность данной темы подтверждается закреплением следующих конституционных положений в сфере прав человека: во-первых, человек, его права и свободы являются высшей ценностью общества и государства; во-вторых, определяют содержание и исполнение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления; в-третьих, обеспечиваются судебной системой. Исходя из указанной конституционной постановки вопроса, является целесообразным говорить о поиске таких институциональных форм, которые помогли бы, с одной стороны, сделать механизм защиты прав человека в Республике Беларусь более эффективным, а с другой стороны, – воспрепятствовать нарушению прав ребёнка со стороны публичных структур и их представителей.

Стоит отметить, что в отличие от взрослых дееспособных граждан, которые также подвергаются различным нарушениям в сфере прав человека, дети (в частности дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; подростки, отбывающие наказания в виде лишения свободы) являются особенно уязвимой категорией. В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребёнка 1990 г., у них должны быть выделены особенные по сравнению со взрослыми права, которые нуждаются в наиболее тщательной защите.

В силу своего возраста и связанных с ним особенностей психического, физического, психологического, интеллектуального развития, а также в силу ограниченной дееспособности дети в большинстве случаев не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы. От их лица уполномочены действовать законные представители (родители, опекуны, начальники воспитательных колоний, директора детских учреждений и т.д.). Однако, в том случае, если сами законные представители нарушают права ребёнка, или же не отстаивают его нарушенные права, то ребёнок остаётся беззащитным. Универсальным правозащитным институтом на протяжении уже многих лет выступает институт Уполномоченного по правам ребёнка, или Омбудсмана, который начал формироваться в рамках европейской правовой традиции и на сегодняшний день представлен во многих странах мира.

Особенность данного института состоит в двойственном характере его правовой природы. Хоть он и учреждается публичными институтами и обладает представительными свойствами, при этом он не наделяется властными полномочиями. Уполномоченный по правам ребёнка выступает в качестве своеобразного «моста» между обществом и государством. Двуединство его статуса выражается в том, что, будучи государственным органом и имея достаточную степень самостоятельности, он действует как представитель гражданского общества, который призван своевременно и надлежащим образом реагировать на нарушения прав человека, а также применять предоставленные ему меры воздействия.

*Круглый стол*

*«Национальная правовая система и международное право:  
соотношение и взаимосвязь»*